

Гендер

Работа этой женщины [Берты Моризо] исключительна.
Как жаль, что она не мужчина.

Эдуард Мане (1832–1883)

В этой главе мне хотелось бы обсудить два важных момента. Во-первых, рассмотреть взаимосвязь искусства и пола, в том числе разницу в изображении мужчин и женщин и то, как по-разному работали и воспринимались художники в зависимости от гендерной принадлежности. Во-вторых, было бы интересно остановиться на представлении самого полового акта в художественных произведениях и на теме искусства как порнографии. Вначале мы поговорим о том, как представлены в искусстве оба пола. В западной культуре преобладала традиция писать человеческое тело с натуры. Подтверждения находятся в Античности, а потом — в эпохе Возрождения и далее по сей день. Даже в этой книге много примеров. Посмотрите хотя бы на младенца Иисуса в «Мадонне в скалах» (рис. 8) или на то, как Караваджо изобразил святого Матфея (рис. 39). Рисунок с натуры становится неотъемлемым элементом обучения изобразительному искусству, таким же, как изучение материалов и техник. Знание человеческого тела, точное воспроизведение анатомии становится показателем мастерства художника. Вазари говорил:

«Лучше всего писать мужчин и женщин обнаженными и постоянно упражняться, чтобы в памяти осталось расположение мускулов торса, спины, рук, ног и коленей, а также костей под ними».

Несмотря на то что в словах Вазари нам слышится равенство в изображении полов, я бы поспорила по поводу того, что мужчины и женщины представлялись одинаково. Исследование

[50] ТИЦИАН (ТИЦИАН ВЕЧЕЛЛИО). ДАНАЯ
Холст, масло. 128×178 см. 1553–1554 гг. Музей Прадо, Мадрид

этой проблематики можно начать с обсуждения понятий «голый» и «обнаженный». Давайте подумаем о различиях голых и обнаженных и о том, как эти категории влияют на наше восприятие произведений искусства.

Когда мы говорим «обнаженный», на ум приходят женские тела, которые со временем Возрождения изображались в искусстве как объект мужского желания. Это можно увидеть на примере творчества венецианского художника XVI века Тициана (1488/90–1576). Его кисти принадлежит много картин, которые можно описать как чувственные, эротические или с легким оттенком порнографии. На этих холстах женщины скорее обнаженные, чем голые. Они похожи на созданий из другого мира, героинь мифов, далеких от повседневной жизни. Некоторые приемы Тициана легли в основу изображения женской обнаженной натуры последующими поколениями художников. В качестве примера я приведу картину «Даная», также известную под названием «Даная и золотой дождь» (рис. 50). Она существует по меньшей мере в пяти версиях, написанных между 1545 и 1564 годами. Мы снова видим, как Античность, в данном случае миф, пересказанный Овидием, влияет на западный мир. Царь Акрисий остерегается предсказания, что первенец его дочери Даная убьет его. Он держит девушку в заточении, чтобы она оставалась девственницей. Но, несмотря на это, Зевс влюбляется в Данью и спускается к ней с Олимпа в одном из своих обличий. Громовержец появляется в виде золотого дождя, и ему удается соблазнить Данью. Какая история! Невинность, похоть, соблазнение и, конечно же, сбывающееся пророчество. Персей, сын Даны от Зевса, в конце концов действительно убивает своего деда.

Тициан написал несколько вариантов этой картины. Некоторые — для испанского короля Филиппа II (1527–1598). Каждый немного отличается от других: некоторыми деталями и качеством исполнения в зависимости от вклада подмастерьев. Так или иначе, на всех полотнах Даная изображена сладострастно раскинувшейся на кровати. Ее ноги слегка разведены, и одна согнута в колене. То, как Тициан писал женскую обнаженную

натуру, вошло в традиции западного искусства на многие столетия. Стандартной в эротическом искусстве стала и поза полулежа. Тициан пользовался находкой, изображая как Данью, так и любую нимфу, богиню или куртизанку, например, его знаменитая «Венера Урбинская» 1538 года тоже полулежит, откинувшись на подушки¹.

Разные версии «Данай» Тициана произвели сильное впечатление на его современников. Например, об этой картине говорил Микеланджело. Его слова записал Вазари:

«Ибо если бы искусство и рисунок так же помогали этому человеку, как ему помогает природа в особенности и больше всего в подражании живому, то лучшего и большего нельзя было бы себе представить, имея в виду его прекраснейшее дарование и его изящнейшую и живую манеру. С этим действительно нельзя не согласиться, ибо тот, кто много не рисовал и не изучал избранные античные и современные образцы, не сможет успешно работать сам по себе и исправлять то, что он изображает с натуры, придавая этому ту прелесть и то совершенство, которые даруются искусством помимо порядка вещей в природе, создающей обычно некоторые части некрасивыми. Современные художники не могут не ошибаться просто в силу ограниченных знаний. Они вынуждены точно копировать то, что видят, не зная, как должно быть».

Комментарий Микеланджело прежде всего показывает, что современники восхищались Тицианом. Но в нем можно отметить и два других важных момента. Во-первых, в эпоху Возрождения существовало разделение на живопись и графику. Художники вели спор, известный как *disegno* vs. *colorito*. Венецианские живописцы были знамениты работой с цветом, но не мастерством рисунка. И в этом суть комментария Микеланджело. Это, в свою очередь, подводит нас ко второму, не менее важному мо-

¹ Справедливости ради, поза Венеры намного скромнее. Прим. науч. ред.

менту. На господстве рисунка основана классическая традиция искусства. Важной составляющей художественного обучения был рисунок, как академический, так и с натуры. Это напрямую связано с изображением обнаженных моделей. Тут мы и видим ключевую разницу между мужским и женским телом.

Разумеется, в Античность обнаженное мужское тело считалось вершиной творения. У Аполлона Бельведерского мы видим идеализированные лицо и пропорции, ведь античная скульптура изображала совершенных богов (рис. 2). Эта традиция продолжается в эпоху Возрождения. Ченнино Ченнини дает такой совет в «Трактате о живописи»:

«Заметь, что, прежде чем идти дальше, я хочу тебе дать пропорции мужчины. Пропорции женщины я оставляю в стороне, так как в них нет совершенных мер».

Женское тело казалось менее подходящим, чем мужское — мускулистое, с более строгой формой. Тем не менее античные скульптуры богинь также влияли на искусство Возрождения и позднейших периодов. Например, статуи Венеры Пудика («Венеры скромной»), когда богиня стыдливо прикрывается рукой, положили начало традиционной позе при изображении женской обнаженной натуры стоя или полулежа. Подражание природе и античной классике, слитые воедино, прочно укоренились в художественной теории и практике. Считалось, что художники древних Рима и Греции и Возрождения создают универсальные идеализированные тела, не отвлекаясь на индивидуальные особенности.

Доблесть и слабость

По мнению немецкого исследователя античности Иоганна Иоахима Винкельманна (1717–1768), идеальная красота